

щиты государство военным поселянам не обеспечивало. Так, в 1-4 округах Новороссийского военного поселения в 1823 г. бедные хозяева имели по 2 пары волов, одну лошадь и не менее 10 овец, торговлей занимался 1 человек. В 1841 г. в этих округах торговлей занимался 31 человек (их капитал колебался от 285 руб. до 3466 руб.), а бедных хозяев, имеющих 1 вола или не имеющих рабочего скота вовсе, было 2286 [3, оп. 4, д. 3322, л. 118, с. 5].

История экономического и правового реформирования военных поселений содержит богатый материал для осмысления судеб реформ в Украине, свидетельствуя о приоритете рыночных реформ при социальной и правовой защите как рыночников, так и наиболее незащищенной части населения.

Литература

1. Учреждения для управления округами военных поселений. – СПб, 1836.
2. Хиони И. А. Бугские казаки и их борьба против феодально-крепостнического гнета (посл. четв. XVIII – перв. четв. XIX в): Дис. ... канд. истор. наук. – Одесса, 1973.
3. Центральный государственный военно-исторический архив Российской Федерации, ф. 405.

В. В. Лысенкова
(Университет внутренних дел)

ПРИОРИТЕТЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ИЗУЧЕНИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО

Эстетика Древней Греции является важнейшим этапом в становлении мировой эстетической мысли. Она активно развивалась в период с VII-VI ст. до н. э. по V-VI ст. н. э. Эстетическим взглядам, как и всему миропониманию античности, был присущ космологизм. Космос с точки зрения древних греков отличается гармоничностью, совершенством, соразмерностью и выступает образцом высшей красоты бытия. Все окружающее наделялось красотой лишь в той мере, в какой оно приближалось к абсолютной гармонии. Видение мира в гармоническом единстве помогло античным философам на следующем историческом этапе осознать необходимость определения комплексного критерия для эстетической оценки того или иного произведения.

Важно, что жизнедеятельность носила синкретичный харак-

тер, не разделялась на сферы искусства, производства и ремесла. Поэзия, скульптура, музыка, архитектура, живопись, риторика ценились высоко. И не просто как виды искусства, а и как виды деятельности, которые непосредственно связаны с жизнью человека и отражают важные для него отношения к окружающей действительности. Прекрасное было неотделимо от всей жизнедеятельности людей, и потому искусство долго не выступало в роли самостоятельного эстетического феномена. Для древнего грека искусство — это производственно-техническая деятельность. Слово «технэ» имело тогда два значения: «ремесло» и «искусство». Отсюда единство практического, утилитарного и чисто эстетического отношения к предметам и явлениям.

«Технэ» — то, чем занимается строитель, кузнец, но это и работа скульптора и живописца. Аристотель¹, говорил, что сфера, в которой действует «технэ», является эффектом, который творение производит на граждан. То есть философ связывает это понятие со сферой эстетического суждения вкуса в современном понимании этого слова. Он выдвигает требования к этому термину: во-первых, упорядоченность художественного произведения и его органическое единство — в этом красота целого; во-вторых, произведение должно доставлять особенное, только им созданное удовольствие.

Удовольствие и наслаждение как понятия занимают большое место в эстетической теории Аристотеля. Он, обозначая трагедию, как жанр в своем трактате «Поэтика», использует два привычных в то время понятия «удовольствия»: первое — это удовольствие, получаемое человеком от словесного искусства (оно заставляет слушателя переживать чувство страха); второе — это удовольствие, которое чувствует человеческий организм, когда осуществляется «катарсис» (освобождение, очищение) от того, что его волнует, при переходе из состояния неуверенности и дисгармонии в состояние равновесия, в свое обычное положение. Удовольствие, вызванное катарсисом (термин древнегреческой философии и эстетики для обозначения сущности эстетического переживания), не может испортить нравы, оно не несет в себе зла и опасности. Но для Аристотеля важно, что искусство имеет своим заданием не моральное воспитание, а «потрясение». Это был совсем новый взгляд на проблему, отличающийся от взглядов других философов этого периода. Платон же и другие философы считали, что искусство должно быть ин-

¹ Метод сравнения позиций классиков вне жизненной хронологии сознательно осуществлён автором для рельефности противопоставления их теоретических разработок.

струментом, с помощью которого человек достигает высоких моральных целей. Аристотель отделял эстетическое от этического и политического, подчеркивал роль психологических компонентов в эстетическом суждении. Он сделал критерием эстетического суждения не нравственность, а глубокий психологический эффект. Великой заслугой Аристотеля было и другое положение его эстетики — «интеллектуальность наслаждения». Мы можем говорить об Аристотеле как об основоположнике теоретического обоснования эстетического суждения, так как он объединил чувственно-эмоциональный и интеллектуальный компоненты эстетического суждения. Он считал, что искусство должно опираться на четкие правила, поэтому основная часть его «Поэтики» — это рассуждения о том, каким должен быть совершенный литературный труд. Он хотел выявить постоянные признаки явлений, названных прекрасными, способными привести к эстетическому удовлетворению. Далее он пишет о том, что красота существует в размере и в порядке. Все сгруппированное вместе производит более сильное впечатление, нежели растянутое во времени и в пространстве.

Кроме того, большое значение философ уделял категориям «материя» и «форма», что содержало в себе методологическую основу для эстетической проблематики. Он утверждает: всякая реально существующая единичная вещь есть единство материи и формы. Форма — это не потусторонняя причина, а присущий самой вещи вид, который она принимает. Он этим самым старался выявить не только объективные качества прекрасного (единство, целостность, порядок, сгруппированность), но и причины того, почему оно может быть воспринято человеком, отвечать природе восприятия. Это, согласно Аристотелю, есть условие, которое позволяет выносить суждение о прекрасном явлении. Безусловно, выше названные качества не могут быть общезначимыми и процесс нахождения критериев отбора прекрасных явлений и объектов гораздо более сложен. Постановка самой проблемы древнегреческим мыслителем говорит об осознании им необходимости такого комплексного критерия.

Нормативность эстетики Стагирита можно увидеть и в его требованиях к творцу. Он выставляет важное условие, как для художника, так и для публики — формирование практического опыта жизни. С другой стороны, следуя логике Аристотеля, чтобы иметь правильное эстетическое суждение о произведении искусства и наслаждение от общения с ним, необходимо обладать практическими навыками овладения искусством, но для этого желательно получить соответствующее образование. Но философ считает, что обучение не должно переходить границу,

за которой занятия искусством приобретают профессиональный характер. В этом Аристотель не пошел дальше своего времени, так как в то время было недостойным аристократу работать не только физически, но и долгосрочно быть занятым интеллектуальной деятельностью. Посему задачи организации воспитания мыслитель подчинял самой высокой цели — формированию индивидуальности, которая могла бы наслаждаться интеллектуальным досугом, лишенным профессиональной специализации.

Для того, чтобы научиться создавать и воссоздавать эстетические суждения, Аристотель рекомендовал сопоставлять разнообразные мысли, делать логические выводы, сравнивать эти выводы между собой и уже установленными положениями. Но, и проверенные всеми возможными способами, умозаключения не будут безусловно достоверными. Опыт не является последним этапом для оправдания их посылок. Разум непосредственно видит посылки эстетического суждения и непосредственно постигает их истинность. В то же время Аристотель считал, что общие принципы знания не принадлежат человеку от рождения, хотя они потенциально находятся в разуме как возможность быть приобретенными. Для того, чтобы реально иметь их, надо собрать факты, направить мысль на эти факты и только таким способом вызвать процесс умственного созерцания наивысших истин.

Стагирит разрабатывал еще одно из основных понятий античной эстетики - понятие «мимесис» («подражание», «воспроизведение»). Оно считалось основным принципом деятельности истинного художника. Исходя из того, что все виды искусства имеют своей основой мимесис, саму сущность этого понятия философы античности понимали по-разному. Пифагорейцы считали, что музыка наследует «гармонию небесных сфер»; Демокрит был уверен, что искусство в широком понимании (как продуктивная деятельность людей) исходит из подражания человеку поведению животных. Но наиболее полно этот вопрос был рассмотрен Платоном и Аристотелем, хотя данный термин в их учениях имел целый спектр значений. Платон использовал его для обозначения источника моральной испорченности, а для Аристотеля он выражал интеллектуальное наслаждение. Но и Платон также считал, что мимесис - это основа всякого творчества. Красота реального бытия для Платона намного выше, нежели красота искусства. Бытие и жизнь являются имитацией вечных идей, а искусство - подражанием бытия и жизни, то есть копированием второго сорта. В связи с этим Платон говорит об ограниченности и несовершенстве искусства. Тот, кто изготавливает реальные вещи для эстетики более важен, ибо он насле-

дует истину. Но основателем теоретической концепции мимесиса является Аристотель. В «Поэтике» он утверждает, что искусство породили две природные причины: во-первых, подражание, присущее людям от рождения; во-вторых, продукты подражания всем приносят наслаждение. Он считал, что мимесис — это качество, которое принадлежит нам от природы, так же как гармония и ритм. Цель мимесиса в искусстве, — по-Аристотелю, — приобретение знаний и пробуждение чувства удовольствия от воспроизведения наблюдения и познания предмета.

Мимесис включает в себя и адекватную обрисовку действительности (воссоздание предметов такими, «какими они есть»), и деятельность творческую (изображение их такими «как про них говорят или думают») и идеализацию действительности (показ «какими они должны быть»). В зависимости от творческого задания художник может адекватно или идеализировано запечатлеть своих героев.

Платон находил характерным признаком искусства независимость от рационального и утверждал его связь с интуицией. Соответственно его источником были чувство ритма и гармонии, которые даются человеку от рождения. Аристотель, определив поэзию как наследование, вывел связь интуиции с наследственностью. Соединяя искусство со сферой разума, а не только эмоций, Аристотель внес в его интерпретацию новую трактовку влияния, которое искусство оказывает на человека. До него это впечатление понималось как ответная реакция чувств, Стагирит же увидел в нем работу мысли. Мы можем видеть: в творческом диалоге этих двух выдающихся теоретиков рождается взгляд на природу эстетического суждения как интуитивного акта, который необходимо обосновать и доказать на рациональной основе.

О. Ю. Пащенко,

*С. Г. Водотика, кандидат історичних наук, доцент
(Запорізький юридичний інститут МВС України)*

СИСТЕМА ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ ЧАСІВ НОВОЇ СІЧІ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ

Запоріжжя, яке за своїм соціально-економічним устроєм загалом відповідало європейським реаліям XVII–XVIII ст., вписало одну з найяскравіших сторінок до героїчного літопису України. Підкреслимо, що трудові, бойові, культурні та етнічні традиції запоріжців (а це були передусім вільні люди — воїни, селяни, ремісники) зіграли вирішальну роль в українській ко-